

если не по политическому расчету, то по глубокому уваженію къ тамошнимъ папамъ, яко вѣрнымъ хранителямъ вѣры апостольской, каковое уваженіе имѣлъ и сынъ ихъ, прославляемый въ церковномъ пѣснопѣніи, какъ истинный послѣдователь апостола Петра и общникъ его ревностной вѣры *). Какъ бы то ни было, но Петръ былъ монахъ римскій. Года четыре, χρόνον ὀλίγον, провель онъ въ Римѣ, и отправился оттуда на Аѳонъ, который въ годъ его освобожденія, 676, отданъ былъ разноплеменнымъ монахамъ во владѣніе, и который тогда считался въ епархіи Солунскаго архіепископа Іоанна, *викарія апостольскаго престола въ Римѣ и легатарія* **). На морскомъ пути туда ему въ сновидѣніи явилась Богоматерь съ св. Николаемъ чудотворцомъ и прорекла, что Аѳонская гора съ сей поры будетъ постояннымъ жилищемъ монаховъ. Это видѣніе еще болѣе укрѣпило намѣреніе Петра поселиться на этой горѣ, только что отданной монахамъ и духовно зависѣвшей отъ Римскаго папы чрезъ посредство его викарія, архіепископа Солунскаго ***). Онъ прибылъ туда въ 681 году, и поселился въ пещерѣ близъ поднебесной выси Аѳона, гдѣ и прожилъ пятьдесятъ три года. Въ церковной службѣ ему восхваляются многія добродѣтели его, какъ то: ревность по вѣрѣ, какъ у апостола Петра, любовь нелицемѣрная, надежда неуклонная, терпѣніе истинное, смиреніе совершенное, умиленіе и всегдашній плачь, кротость, умерщвленіе плоти, безстрастіе, чистота тѣлесная и душевная, безмолвіе и зрѣніе Бога. Итакъ, онъ былъ подвижникъ величайшій. Блаженная кончина его послѣдовала въ 734 году. О нѣкоторыхъ обстоятельствахъ жизни его и о посмертной судьбѣ святыхъ мощей его я буду говорить въ своемъ мѣстѣ, а здѣсь, по принятому мною порядку повѣствованія,

*) Смори въ моей Статистикѣ Аѳона службу преподобному Петру Аѳонскому. Ины стихирн. гласъ 8.

**) Le Quien, Oriens christ.. Archiepisc. Thessalonic. XX. Ioannes II. «Sextae synodo generali, 680 an., interfuit Ioannes episcopus Thessalonicensis, qui ad hunc modum subscripsit: Ἰωάννης ἐλέω Θεοῦ ἐπίσκοπος Θεσσαλονίκης καὶ βικάριος τοῦ ἀποστολικοῦ χρόνου καὶ λεγατάριος.

***) Эта зависимость продолжалась только до начала иконоборства. Потомъ Аѳонъ навсегда поступилъ въ вѣдомство патріарха Константинопольскаго.

излагаю краткую лѣтопись событій на монашескомъ Аѳонѣ, и въ окрестностяхъ сей горы въ седьмомъ и осьмомъ вѣкахъ.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Событія на Аѳонѣ и въ окрестностяхъ его со времени заселенія этой горы монахами до вторичнаго опустошенія ея Арабами, съ 676 года по 830-й.

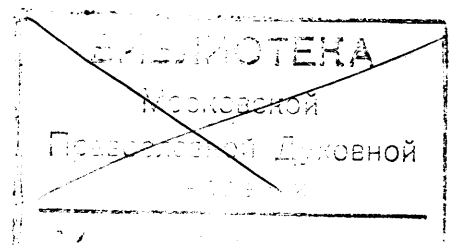
§ 4. Событія въ послѣдней четверти седьмаго вѣка.

Въ 676 году Аѳонская гора съ большею частію перешейка ея, какъ пустошь безъ жителей, какъ выморочное имѣніе, отдана была царемъ Константиномъ *брадатымъ* монахамъ въ вѣчное владѣніе. А они, постепенно расселялись тутъ и строя самыя малыя обители, учредили себѣ средоточное управленіе, подъ названіемъ Каѳедры старцовъ, близъ первой отъ материка высоты Аѳона, нынѣ называемой Мегаливигла, власть же исполнительную и распорядительную поручили такъ названному Проту, епархіально же зависѣли отъ Солунскаго архіепископа, какъ викарія блаженнаго, папы Римскаго.

Тогда же царь Константинъ возобновилъ разрушенную крѣпость Аполлонію въ верховьѣ Аѳонскаго перешейка, и давъ ей поземельный околотокъ, населилъ ее прежними жителями, которые охотно воротились въ свою очизну. Допустить такое возвращеніе населенія ея въ это время понуждаетъ меня непрерываемость преданія жителей ея о проповѣди тутъ апостола Павла и о поруганіи его, пересказываемаго потомственнымъ родомъ тѣхъ Аполлоніатовъ, которые наругались надъ симъ апостоломъ. Этотъ родъ живетъ тамъ и въ наши дни. До него дошелъ неизсякаемый токъ онаго преданія отъ тѣхъ предковъ его, которые видѣли св. Павла, слышали проповѣдь его и причинили ему оскорбленія. Не прерывался этотъ родъ: не изсякало и преданіе его, и наоборотъ. Слѣдовательно, аѳонская Аполлонія пуста была недолго и опять населилась прежними жителями. Подъ защитою



№ 11675



ея укрѣпленій монахи съ 676 года селились охотнѣе и гуще на перешейкѣ Аѳона и вблизи отъ него, чѣмъ на самой горѣ сей. Этимъ отчасти объясняется и учрежденіе Каѳедры старцовъ недалеко отъ оной крѣпости. Такая мѣстность сей Каѳедры, пожалованная ей Погонатомъ съ значительною частію смежной государственной земли, называемой *Ластовичною*, способствовала монахамъ продавать и обмѣнивать свои издѣлія Аполлоніатамъ и другимъ ближайшимъ къ Аѳону жителямъ.

Въ 680 году шестой вселенскій Соборъ еще болѣе увеличилъ численность аѳонскаго монашества, повелѣвъ клирикамъ возвратиться къ прежнимъ церквямъ ихъ, а монахамъ идти въ монастыри и въ пустыни, по прекращеніи разогнавшаго ихъ нашествія варваровъ. Вскорѣ послѣ этого Собора—я полагаю—нежелательные клирики аѳонскихъ городовъ съ нѣсколькими монахами поселились въ прежнихъ *клирикальныхъ* обителяхъ, Кастамонитской, Аѳосской, Фтерійской, Климентовой на мѣстности города ^{Клеонъ} ^{Фтерп}, въ Ватопедіонской и Хилантирской; тогда же населился и Есфигменъ, созданный царицею Пульхеріею.

Въ 681 году пришелъ изъ Рима на Аѳонъ инокъ Петръ, схолярій, т. е. дворцовый тѣлохранитель греческаго царя, и долго содержавшійся въ плѣну у Арабовъ, но подвизался тамъ не въ монастыряхъ, а въ нагорныхъ мѣстахъ и пещерахъ. „*Въ горахъ и пещерахъ, мудре, пребываетъ.*“ (Канонъ Іосифа, пѣснь 4). Онъ былъ первый на Аѳонѣ безмолвникъ. „Въ горѣ Аѳонсѣй „вселлсе, Петре богомудре, яко же на Кармилъстѣй иногда Θε „свитенинъ Іліа, *въ безмолвіи* Бога усердно искій, досточудне, „и Сего зрѣнія, яко преподобенъ, сподобися“. (Пѣснь 8. Тропарь 4).

Въ 685 году скончался приснопамятный селитель монаховъ на Аѳонѣ православный царь Флавій Константинъ Погонать. Тогда же на престолъ его возведенъ былъ сынъ его Іустиніанъ II, Ринотмитъ.

Въ царствованіе этихъ двухъ государей произошло Славяно-Валахское переселеніе, смутившее впоследствии аѳонскихъ мона-

ховъ. Вотъ начало его. Въ 675 году Дунайскіе Славяне, Борсяки—*Βερζήται*, Велесичи—*Βελζήται*, Вагенеты—*Βαγεῖται*, Дреговичи—*Δρουγοβίται*, и Влахи—Рихины и Сагудаты, тѣснимые Болгарами на берегахъ Дуная, поднялись отсюда съ женами и дѣтьми и со всеѣмъ имуществомъ своимъ, и направились къ Солуню. Не смогши овладѣть этимъ укрѣпленнымъ городомъ, они водворились въ разныхъ мѣстахъ Византійскаго царства. Борсяки утвердились въ околоткахъ нынѣшнихъ городовъ Охриды и Монастира. Велесичи заняли часть Θεσσαλίας, гдѣ я видѣлъ потомковъ ихъ въ селѣ Велестинѣ, Віотию съ Оивами, и Аттику съ Аѳинами. Вагенеты расположились въ Епирѣ. Дреговичамъ достались плодородныя поля около Солуна. А Влахи-Рихины и Сагудаты расселились тутъ же на пути къ Аѳону (въ селахъ Галатистѣ, Ляриговѣ и Низворѣ, гдѣ я видѣлъ потомковъ ихъ, въ Валахскихъ головныхъ уборахъ, во время многократныхъ переѣздовъ моихъ изъ Солуна на Аѳонъ и обратно *). Со всеѣми этими пришельцами Византійцамъ пришлось имѣть не легкое дѣло. Сынъ Константина Погоната, какъ говорятъ лѣтописцы Θεοφάνъ, Левъ грамматикъ, Никифоръ Константинопольскій, посылалъ конные полки свои во Фракію противъ Славянъ, и простиралъ свои набѣги до Солуна. Такъ трудно было въ то время Цариградскому кесарю владѣть Балканскимъ полуостровомъ! Славяно-Влахи Фракійскіе и Македонскіе отчасти силою принуждены были покориться Іустиніану II, отчасти добровольно признали власть его надъ собою. Онъ устроилъ славянскія поселенія на берегахъ близкой къ Аѳону рѣки Стриммона. Управление ихъ поручено было такъ названному *стратигу*, воеводѣ стриммонскому ¹³). Объ этихъ переселенцахъ, и особенно о Рихинахъ и Сагудатахъ, я упомянулъ здѣсь для того, чтобы подготовить читателя моей исторіи Аѳона къ встрѣчѣ съ ними *на этой горѣ* въ смутное время иконоборства.

*) Κῶμαι τινες πρὸς τῇ πόλει (Θεσσαλονίκη) τελοῦσαι, Δρουγοβίται τινες καὶ Σαγούδατοι τῆς κλήσεως ὀνομαζόμενοι. Ioann. Cameniata de exedio Thessalonie. Ed. Bonnae. 1838. pag. 496.

§ 5. *Аѳонскія событія въ осьмомъ вѣкѣ.*

Въ началѣ осьмага вѣка, 703—711 г., нѣкто Дохиарь построилъ малую обитель во имя св. Николая у Дафнійской пристани Аѳона и ради малаго утѣшенія братіи приобрѣлъ участокъ земли въ околоткѣ села Перигардики. Къ этому времени я отношу постройку сей обители на основаніи уже извѣстнаго намъ дѣписанія 1038 года, въ которомъ сказано, что Дохиаро-Дафнійская обитель владѣетъ Перигардикійскимъ участкомъ земли съ незапамятныхъ годовъ, т. е. болѣе трехсотъ лѣтъ, что доказано мною выше. § 1.

Въ 726 году усилилось иконоборство, смутившее и Аѳонъ, почитавшій св. иконы. Въ этомъ же году тамошніе монахи видѣли необыкновенное явленіе природы у береговъ своихъ. „Вся поверхность моря у Македоніи, гдѣ и Аѳонъ, покрылась горячею пемзою, *κίσσηρις*, которая неслась отъ архипелажскихъ острововъ Оира и Опраса, (нынѣ Санторинъ), потому что тутъ произошло тогда волканическое изверженіе изъ моря ¹⁴⁾“.

Въ 734 году почилъ о Господѣ первый безмолвникъ аѳонскій Петръ, подвизавшійся на утесистыхъ высотахъ сей горы пятьдесятъ три года. Нетлѣнныя мощи его перенесены были святогорцами въ обитель Климента, гдѣ отъ нихъ получали исцѣленіе многіе недужные монахи и окрестные міряне, но тутъ же и скрыты подъ спудъ—полагаю—уже въ царствованіе Константина Копронима, сего лютаго иконоборца и истребителя святыхъ мощей (741—775). Хотя объ этомъ сокрытіи ихъ и не говорится въ житіи преподобнаго Петра аѳонскаго, но оно было и продолжалось весьма долго: доказательствомъ тому служитъ извѣстный канонъ Іосифа (предъ 883 г.), въ которомъ не однажды сказано, что нетлѣнное тѣло Петра *скрывалось много лѣтъ*, и узнано было тогда, когда потекло изъ него благоуханное миро ¹⁵⁾. Этимъ канономъ дополняется Житіе онаго Петра, и не только дополняется, но и поясняется такъ, что тутъ надобно различать

двукратное перенесеніе мощей его, первое вскорѣ по смерти его въ обитель Климента въ царствованіе Льва Исавра, 734 г., и второе изъ сей обители въ Карейскій храмъ Богоматери *спустя много лѣтъ*, уже при Василии Македонскомъ 880 году, когда Богъ прославилъ сіи мощи истеченіемъ изъ нихъ благовоннаго мвра (§ 14).

„Съ 726 года по 780-й во дни иконоборныхъ царей, Льва Исавра, сына его Константина Копронима и внука Льва, въ эти „злосчастные дни смуть и безпорядковъ въ Византійскомъ царствѣ, Влахи Рихины и Сагудаты пришли на Аѳонскую гору съ „своими семействами, потому что не кому было противустать имъ „и отразить ихъ. Спустя нѣсколько времени, *με τον χαρὸν*, святые отцы Аѳонскіе огласили ихъ евангельскимъ ученіемъ такъ „успѣшно, что они увѣровали во Христа и сдѣлались совершенными христіанами. Но какъ ракъ не ходитъ прямо, а ползаетъ „сѣмо и овамо, такъ и эти Влахи хотя и увѣровали и крестились, и потомъ *подчинились царямъ Константинопольскимъ*, „но расселились на святоименной горѣ Аѳонской подъ тѣмъ предлогомъ, что они со временемъ будутъ научены гораздо лучше ¹⁶⁾“.

Такое сосѣдство было весьма непріятно монахамъ. Они терпѣли большія безпокойства и искушенія, *περασρόν*, отъ этихъ Влаховъ, которые, подчинившись царской власти, получили отъ ней право жить на Аѳонѣ и пасты тамъ стада свои. *Аѳонъ опять сталъ жилищемъ мірскимъ*. Понятенъ такой переворотъ въ эпоху иконоборства. Тогдашніе цари, Исавръ, Копронимъ, Левъ не любили монаховъ, и потому дозволили Влахамъ покупать у правительства любимыя мѣста на Аѳонѣ. Одинъ-то изъ нихъ, занимаясь охотою на сернь, случайно открылъ пещерное убожище преподобнаго Петра аѳонскаго за годъ до кончины сего безмолвника, бесѣдовалъ съ нимъ, и черезъ годъ опять пришелъ къ нему съ своимъ братомъ *и съ двумя монахами*, но засталъ его уже бездыханнаго и похоронилъ въ обители Климента.

Въ 780 году умеръ иконоборный царь Левъ. Благовѣрная супруга его Ирина, управляя государствомъ во время малолѣт-

ства сына своего Константина, возстановила иконопочитаніе съ помощію вселенскаго Собора, бывшаго въ Никеѣ, и такимъ образомъ умпротворила мятущуюся церковь Христову, которая справедливо настаивала, чтобы врожденная челоуѣку любовь къ изяществу и къ образному творчеству украшала храмы Божіи благолѣпными и поучительными иконами, безъ которыхъ Православіе было бы угрюмо. Тогда успокоились и Аѳонскіе инокіи, тревожимые иконоборцами. Но успокоеніе ихъ было не полное. Въ историческомъ Словѣ Кастамонитскаго монастыря сказано, что они терпѣли многія напасти не отъ однихъ иконоборцовъ и еретиковъ, а и отъ варварскихъ народовъ ¹⁷⁾. Подъ этими народами разумѣются Влахи, Славяне Стримонскіе, и наипаче Арабы, стремившіеся къ Константинополю съ тѣмъ, чтобы овладѣть этимъ царемъ—городомъ и помѣстить въ немъ свой халифатъ, и на морскомъ пути къ нему тревожившіе Аѳонъ. Частыя нападенія ихъ на эту гору принудили насельниковъ ея, монаховъ и Влаховъ, бѣжать оттуда. Но это произошло уже въ девятомъ вѣкѣ. А какъ? Выслушайте.

II.

Вторый кругъ времени Аѳонскаго монашества съ 830 года по 971.

ГЛАВА ТРЕТІЯ.

Вторичное опустошеніе Аѳона Арабами въ 830 году, и начало новаго пустынножительства тамъ.

§ 6. Предварительныя свѣдѣнія.

Въ октябрѣ мѣсяцѣ 802 года царица Ирина сослана была на островъ Лесбосъ, а на престолѣ ея взошелъ патрицій Никифоръ Гѣникъ. Онъ, первый, началъ именоваться самодержцемъ, *αὐτοκράτωρ*. Послѣ него всѣ греческіе цари именовались такъ же, и на грамотахъ своихъ, жалованныхъ Аѳонскимъ монастырямъ, подписывались: *Ἐν Χριστῷ τῷ Θεῷ πιστὸς βασιλεὺς καὶ αὐτοκράτωρ Ῥωμαίων, (ὁ δεῖνα)*. Во Христа Бога вѣренъ царь и самодержецъ Ромеевъ (имя рекъ).

При Никифорѣ и преемникахъ его, Ставракии, Михаилѣ Рангавѣ, Львѣ Армянинѣ и Михаилѣ Травлѣ, съ 802 года по 830, что происходило на Аѳонѣ, объ этомъ никакихъ свѣдѣній я не имѣю, и могу и долженъ упомянуть только о томъ, что въ 824 году родился предызбранный Богомъ основатель вторичнаго пустынножительства на Аѳонѣ преподобный Евѳимій Солунскій, котораго Житіе написалъ ученикъ его епископъ Василій послѣ 890 года.